

тивные состязания были очень популярны у студентов. Константин играл в большой теннис, волейбол, был одним из лучших фигуристов г. Москвы.

По линии общества «Друг детей» он работал в дружине по борьбе с детской беспризорностью вместе с друзьями по ВХУТЕМАСу: Константином Дороховым, Алексеем Лаптевым, Моисеем Хазановым, Николаем Коршуновым.

В 1926 г. Константин принял участие в «Первой выставке графики», проходившей в Московском доме печати. В 1927 г. он вступил в ОМАХР. В 1929 г. стал членом АХРР и принимал участие в ее выставках.

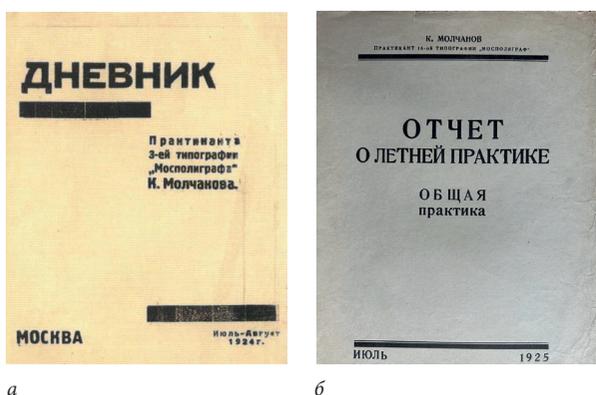

Рис. 3. Полиграфическое задание «Отчет о летней практике»: а – 1924 г., б – 1925 г.

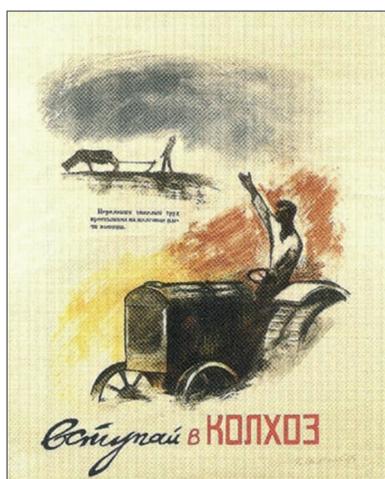

Рис. 4. Дипломный проект 1929 г.

В 1929 г. Константин Молчанов защищает дипломную работу плакатом «Вступай в колхоз» и серией литографий «За власть Советов». Из диплома публикуем один его рисунок (рис. 4). Диплом Молчанова публиковался в журнале АХРР «Искусство в массы» (1929, №3-4). Опубликован отзыв о его работах: «Молчанов выставил талантливые наброски. Они тематичны, и даже в самом беглом его наброске ясно видна характеризующая тему форма. Отметим также его литографии “За власть Советов” и эскиз “На смерть Ленина”» [3]. А в № 5-6 этого журнала от 1929 г. написано: «Нужно отметить интересную попытку Молчанова дать тип плаката для помещения. Развитие наших клубов, создание в них более удобной для культурной работы обстановки ставит вопрос не о кричащем, уличном плакате, а о какой-то другой форме его, такой же крупной и бросающейся в глаза, но более мягкой по цветовым соотношениям и с элементами для близкого рассматривания его. Тов. Молчанов довольно удачно решил эту задачу, и его плакат, безусловно, представляет большой интерес» [4].

Вместе с Константином Молчановым окончили Высший художественно-технический институт его друзья: Николай Соколов, Алексей Лаптев, Борис Суханов, Соломон Бойм, Антонина Ромодановская, Елена Афанасьева, Л. Л. Квитницкий, Илья Кулешов, Евгений Тейс, Михаил Фрам, работы которых находятся во многих музейных и частных собраниях.

Диплом об окончании института Константин Молчанов получил в 1930 г. и входил в жизнь хорошо подготовленным профессионально.

После окончания института, живя и работая на Масловке, он постоянно развивался в творческом направлении и передавал все свои знания как педагог ученикам в МСХШ до последних дней.

Список литературы

1. Дорохов, К. Записки художника / К. Дорохов. – Москва : Советский художник, 1974.
2. Константин Молчанов. Вхутемасовец. Живописец. График. Педагог / сост.: Г. А. Васильева, Т. Е. Волкова, В. В. Молчанов. – Москва : Сканрус, 2014.
3. Коршунов, Н. Графическое искусство / Н. Коршунов // Искусство в массы. – 1929. – № 3-4. – С. 24–25.
4. Энк. Выставка дипломных работ Полиграффака ВХУТЕИНа / Энк // Искусство в массы. – 1929. – № 5-6. – С. 41-43.

Ю. Н. Орса
Yu. N. Orsa

История вступительного экзамена по черчению в МАИ – МАРХИ *The history of the entrance exam in drawing in MAI – MARHI*

Ключевые слова: МАРХИ, вступительный экзамен по черчению, проекционное черчение, проекции, вазы

Keywords: MARCHI, entrance exam in drawing, projection drawing, projections, vases

Аннотация. В статье рассматривается история вступительного экзамена в МАИ по черчению в 1950-х гг., когда предлагалось вычертить «Вазу». Дается информация, как в конце 1960-х гг. проходил поиск новой формы задания по черчению (макет). Анализируется «проекционное черчение», введенное с 1970 г.

Abstract. The article considers the history of the MAI entrance exam in drawing in the 1950s, when it was proposed to draw a "Vase". Information is given on how the search for a new form of drawing assignment took place in the late 1960s (layout). The "projection drawing" introduced since 1970 is analyzed.

Работа архитектора невозможна без чертежа. Любой самый невероятный замысел зодчего в конце концов должен найти воплощение прежде всего в чертеже, по которому строители возведут самое совершенное, самое прекрасное здание или сооружение, рожденное мастером. Мастерство автора проекта может быть выражено только одним профессиональным языком – языком чертежа, которым архитектор должен владеть также свободно, как и родным языком. Изучение родного языка в средней школе начинается в первом классе и продолжается всю жизнь. Такова природа языка, изменчивая и живая, но сохраняющая свою основу в достаточно строгих правилах грамматики. Также и в языке чертежа есть такой же строгий аналог грамматики – начертательная геометрия, или правила отображения реальных пространственных форм на плоскости или иной поверхности. И, продолжая аналогию, можно сказать, что черчение – это алфавит чертежа, зная который, можно научиться не только читать чертежи, но и грамотно излагать свои мысли на основе правил начертательной геометрии. Всё сказанное, надо надеяться, не оставляет сомнения в том, что вступительный экзамен по черчению является одним из профилирующих для абитуриентов, поступающих в Московский архитектурный институт (МАИ, с 1970 г. МАРХИ), а начертательная геометрия – один из важнейших предметов, наряду с архитектурным проектированием, в процессе подготовки будущих архитекторов.

Но форма и характер вступительного экзамена по черчению в Московском архитектурном институте сложились не сразу. Проблемы обучения черчению всегда были для отечественного образования довольно трудными. Как сложность самого предмета, так и недостаток учительских кадров, владеющих этим материалом достаточно грамотно и свободно, весьма затрудняли процесс обучения.

В 1950-х годах в МАИ абитуриентам предлагалось вычертить чертеж «вазы» по заданным размерам, фактически точно копируя его, с выданного в том же масштабе задания. Суть задания сводилась к простой процедуре проверки у абитуриентов элементарных навыков владения чертежным инструментом и способностей механически скопировать изображение, а также простейших знаний компоновки элементов чертежа на листе, постановки основных размеров и умения писать цифры

и буквы одним из шрифтов, кроме стандартного чертежного, который не отвечал эстетическим требованиям архитектурного чертежа. Изображения ваз на заданиях включали также ряд деталей, которые нужно было построить на основе знаний типичного набора классических архитектурных обломов.

Сложность заданий год от года несколько возрастала, что вполне естественно и закономерно для любого образовательного процесса. К концу 1960-х годов экзаменационные задания для абитуриентов приобрели элементы и детали, построение которых требовало определенной сообразительности, но не всегда заданных в достаточно корректной форме. Это было вызвано прежде всего тем, что критерии оценки работ были крайне элементарны и не позволяли, даже в условиях экспертной формы, получить достаточно полную и объективную картину знаний и умений поступающих. А это осложняло не только отбор лучших кандидатов на обучение в институте, но и работу экзаменационной комиссии. Порой главной становилась малозначащая и ничего не говорящая о способностях абитуриента погрешность в работе, а это не могло остаться незамеченным. Да и техническое совершенство исполнения работ, как всегда, происходит в развитии таких процессов, возрастало год от года, благодаря усилиям репетиторов и вечерних подготовительных курсов, начавших к тому времени проводить занятия для абитуриентов также и по черчению, а не только по рисунку.

В эти же годы экзамен по черчению проводился не только в архитектурном институте, но и во многих технических вузах. В некоторых из них предлагалось по заданным условиям построить в карандаше три проекции сравнительно простого объекта и выполнить разрез или сечение, иногда с определением натуральной величины сечения. Чертеж выполнялся в стандартах машиностроительного черчения.

Стандарты архитектурно-строительного черчения, имеющие заметные отличия графического исполнения чертежей, как бы давали основания для проведения экзамена по черчению в архитектурном институте в другом ключе с ориентацией на архитектурные формы и с соблюдением особенностей и традиций архитектурной графики. В течение сравнительно долгого времени такой формы экзамена было достаточно для отбора достойных кандидатов для зачисления в институт.

Такая ситуация могла сохраняться до тех пор, пока в средних школах более или менее благополучно изучался курс черчения с элементами знаний по ортогональным проекциям. Имелись неплохие учебники, программы и довольно большой объем часов в школьном расписании. Однако в 1960-е годы преподаватели МАИ стали замечать, что многие студенты первого курса плохо были знакомы с основами проекционного черчения, у них слабо развито пространственное воображение, имеются трудности в освоении курса начертательной геометрии. Причина подобного явления, по нашему мнению, кроется не только в недостатках школьного образования, но и в наблюдавшемся в то время падении престижа технических профессий, что привело к снижению интереса молодежи к точным наукам. Одной из них, безусловно, является начертательная геометрия с ее важнейшим разделом – черчение. Не научившись правилам и приемам черчения, невозможно полноценно освоить курс начертательной геометрии, а, следовательно, и такие предметы, как архитектурное проектирование, конструкции, инженерное оборудование зданий, геодезия, рисунок и другие.

В конце 1960-х годов на кафедру Начертательной геометрии обратилась кафедра Основ архитектурного проектирования с просьбой так изменить характер вступительного экзамена по черчению, чтобы принятые на первый курс студенты не только были знакомы с особенностями архитектурной графики, но и с основами ортогональных проекций.

В решении этой задачи участвовали: заведующий кафедрой Основ архитектурного проектирования, доктор архитектуры, профессор Кринский В. Ф., заведующий кафедрой Начертательной геометрии, профессор Климухин А. Г. и старший преподаватель той же кафедры Орс Ю. Н.

Эта работа оказалась очень сложной и заняла больше года. Сначала был изучен опыт проведения экзаменов в других вузах, как архитектурных, так и технических. В результате проведенной аналитической работы остановились на следующей форме проведения экзамена.

Абитуриенту предполагалось выдавать объемную трехмерную монолитную модель объекта, измерительные инструменты и лист бумаги формата А3. Чертежную доску и другие чертежные принадлежности, необходимые для выполнения чертежа, абитуриент должен был приносить с собой. На экзамене необходимо было измерить предложенную модель и по полученным данным вычертить три проекции этой модели: план, фасад, боковой фасад в масштабе 1:1, с показом как видимых, так и невидимых линий. На полученном чертеже проставить все необходимые размеры, радиусы, диаметры и сделать надпись «Экзаменационная работа по черчению» и строчку линейного масштаба. Каждая модель, состоящая из сочетания ряда простых геометрических тел: параллелепипед, куб, призма, пирамида, цилиндр, конус, шар, должна была содержать около четырех-пяти разных тел, взаимно пересекающихся таким образом, чтобы в проекциях не происходило образования лекальных кривых.

Однако осуществить эту идею на практике не удалось по многим причинам. Прежде всего, требовалось большое количество моделей – около тысячи экземпляров, довольно крупных (примерно 20 × 15 × 12 см) и сложных конструктивно, из-за необходимости менять форму моделей ежегодно так, чтобы не было повторения одних и тех же сочетаний. Следовательно, и материал для их изготовления должен быть достаточно качественный, прочный и долговечный. Разработка таких моделей сама по себе очень непростая задача, но еще сложнее оказалось найти предприятие или мастерскую, которая не только согласилась бы взяться за такую работу, но и была бы способна ее выполнить. Нет ничего удивительного в том, что в большинстве случаев мы получили отказ, а там, где соглашались принять наш заказ, стоимость работ была столь высокой, что скудный бюджет вуза по статье расходов на учебное оборудование не позволял это сделать. Другая проблема заключалась в том, что все эти модели нужно было где-то хранить, а в МАРХИ всегда не хватало учебных площадей, не говоря уже о складских помещениях.

Выход из создавшегося положения был, в конце концов, найден. Решено было заменить объемную модель ее наглядным аксонометрическим изображением с показом невидимых элементов и мест пересечения объемов между собой штриховыми линиями с указанием всех необходимых размеров и радиусов. Построить такое изображение на одном листе так, чтобы оно отвечало всем заданным условиям, – задача не из лёгких. К тому же было высказано пожелание, чтобы в форме и характере аксонометрической модели отразилась ее принадлежность к архитектуре. В то же время модель не должна была сильно выходить за рамки требований машиностроительных стандартов, на которых традиционно были построены школьные программы и учебники по черчению. Эта сторона была особенно значима для абитуриентов, приезжающих из глубокой провинции и, как правило, вообще не знакомых с оформлением и особенностями архитектурных чертежей.

Первые методические указания для подготовки к экзамену по черчению были написаны доктором архитектуры, профессором Кринским В. Ф. Первые задания по проекционному черчению, особенно по сравнению с теперешними временами, были достаточно простыми. Но требовалось определенное время для освоения и методической отработки этого нового направления в проведении экзамена, как преподавателями, так и абитуриентами. Год от года задания совершенствовались и усложнялись. Разработка экзаменационных заданий требует долгого времени и, как правило, начинается сразу же после проведения экзамена с анализа выполненных абитуриентами работ. Исследуются характерные ошибки и встретившиеся трудности в чертежах. Проводится статистический подсчет оценок.

Иногда приходится слышать замечания о том, что экзамен по черчению в такой форме устарел, что подготовка к экзамену представляет собой простое «натаскивание» на вычерчивание уже известных и привычных деталей и не выявляет творческих способностей.

Как правило, так говорят люди, плохо знакомые с уровнем знаний и умением абитуриентов, сдающих экзамен в столь престижный вуз. Что же касается «натаскивания», то этот термин нуждается в достаточно подробном разъяснении. Экзамен по черчению включает в себя элементы «натаскивания», точнее зубрежки или целенаправленного заучивания правил, норм, приемов, законов построения и понимания различных видов изображений.

К основным из этих правил и законов относятся:

- законы построения (проецирования) параллельных проекций на плоскости (ортогональные проекции, аксонометрия);
- особенности построения и проекционной связи различных видов объекта, очерковых образующих, переноса пропорциональных отношений частей с одной проекции на другую для плоскостей и кривых поверхностей и т. п.;
- закономерности сохранения определенных свойств при проецировании объектов, параллельности прямых, пропорциональных отношений частей отрезков и т. п. (так называемые инварианты);
- правила построений разрезов и сечений и определения их натуральных величин, а также точек пересечения прямой линии с плоскостью и поверхностью (на основе применения вспомогательных плоскостей и способов преобразования проекций);
- закономерности построения и проецирования срезов под углом 45° в ортогональных проекциях;
- правила построения разверток, развертывающихся и не развертывающихся поверхностей;
- правила и приемы построения аксонометрических изображений основных геометрических тел при различном положении аксонометрических осей и т. д.

Освоить эти правила простым заучиванием невозможно, так как это связано с изобразительной деятельностью, требующей многократного повторения определенных упражнений. Основным условием подготовки и обучения чертежника (или студента-архитектора) является «натаскивание» или, точнее, выполнение большого количества (часто одинаковых) упражнений для прочного освоения и запоминания основных знаний и умений.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что многие школы вообще не имеют курса черчения, а там, где он есть, его уровень не соответствует требованиям архитектурно-строительного черчения, или он вообще очень низок. Если на первом курсе архитектурного института уже с первой учебной недели выполняется сложный архитектурный чертеж, а на перспективу планируется вообще начать проектирование с первых дней обучения, то актуальность серьезной довузовской подготовки по черчению и сдачи строгого вступительного экзамена еще более возрастают.

Если говорить о сложности вступительного экзамена по черчению, то необходимо помнить о том, что этот экзамен является фактически формой графического тестового контроля. А всякий проверочный тест обязательно должен обладать некоторой избыточностью, повышенной сложностью, несколько превышающей возможности испытуемого (об этом можно узнать

в любом справочнике или учебнике по психологии). Если это условие не выполняется, то результаты теста не будут достаточно объективными и трудно будет отобрать действительно достойных претендентов на обучение в архитектурном вузе.

А экзамен – это игра по правилам (требованиям), которые тщательно подготавливаются приемной комиссией. Эти правила нацелены на формирование определенного уровня подготовки абитуриентов, как уже было сказано ранее, обеспечивающего условия для успешного освоения учебной программы вуза. Применительно к этим правилам формируются программы курсов довузовской подготовки абитуриентов, учебные задачи для репетиторов. Репетитор – всегда благо, так как только личный контакт преподавателя и ученика для творческих дисциплин (а архитектурное черчение именно такая дисциплина) дает наибольший учебный эффект, и бороться с репетиторством не нужно, а если и нужно, то в форме развития при вузах расширенных форм довузовской подготовки.

Отсюда можно сделать вывод, что любое уменьшение сложности экзаменационных заданий неизбежно вызовет снижение уровня довузовской подготовки. И, следовательно, необходим некий критерий для оценки уровня сложности вступительного экзамена и возможности отбирать на его основе самых лучших абитуриентов. В качестве такого критерия (достаточно объективного) могут выступать несколько параметров: распределение оценок по баллам в общей массе поступающих и сохранение этих пропорций в течение нескольких лет, степень незаконченности работ и их графический уровень, учебные успехи поступивших на первый курс с низкими баллами по черчению.

По первому критерию

- Работы, имеющие высший балл, от 8 до 10 – составляют 5-10%;
- С количеством баллов от 5 до 7 и от 2 до 4 – примерно поровну;
- И с непроходным баллом 1 – около 20%.

Эти параметры остаются практически неизменными последние несколько лет.

По второму критерию

Количество незаконченных работ, с низким уровнем графики, составляет 5-10%, и также остается стабильным последние годы. В то же время такой же процент работ выполняется несколько раньше, а иногда и значительно раньше установленного срока, что также свидетельствует о достаточно правильном соотношении сложности экзаменационных заданий и возможностей абитуриента.

По третьему критерию

В каждом новом наборе студентов за последние четыре года проявляется одна и та же закономерность. Студенты, получившие на вступительных экзаменах низкие оценки по черчению (особенно это заметно у студентов, поступивших на платное обучение) имеют очень низкую успеваемость, как по архитектурному проектированию, так и по начертательной геометрии, а часто и по другим предметам. Такое же явление было замечено значительно раньше на примере абитуриентов-

медалистов, которые сдают только экзамен по рисунку и часто совсем не готовятся к экзамену по черчению. Проводить занятия с ними чрезвычайно трудно, так как они не имеют достаточного уровня подготовки по проекционному черчению и нуждаются в серьезных дополнительных консультациях.

Приведенные примеры дают основания утверждать, что сложность существующих вступительных заданий и объем проверяемых с их помощью качеств подготовки абитуриента вполне соответствуют учебным задачам и позволяют достаточно точно определить, кто есть кто, и выбрать из них лучших.

Особо следует рассмотреть вопрос модернизации или полной замены существующего экзамена по черчению. И нужно ли вообще это делать?

Как уже говорилось, форма этого экзамена сложилась не сразу. В конце шестидесятых годов было принято решение перейти от вычерчивания вазы на экзамене к проекционному черчению. Подготовка по черчению в школах становилась все слабее и слабее, а сложность обучения в вузе возрастала. И введение проекционного черчения стало единственным выходом, так как ввести в учебную программу первого курса, и без того перегруженную, еще и курс черчения, было невозможно.

Первые задания отличались сравнительной простотой в силу новизны темы и еще не сложившихся форм довузовской подготовки по архитектурно-строительному проекционному черчению. Но по мере развития и углубления подготовки, сложность экзаменационных заданий постепенно возрастала, стимулируя дальнейшее улучшение и совершенствования обучения на подготовительных курсах. Оба этих процесса могут существовать только в тесной взаимосвязи.

Приемной комиссии также приходится все время, что называется, «держатъ руку на пульсе», строго отслеживая уровень сложности вступительных заданий по результатам вышеперечисленных критериев.

Никто не заинтересован в чрезмерной сложности заданий, иначе мы рискуем вообще остаться без абитуриентов, но при этом преподаватели проектной кафедры просят подбирать им в группы ребят, получивших наиболее высокие баллы по черчению, так как с ними легче работать и решать более сложные учебные задачи. И этот фактор также свидетельствует о том, что экзамен по черчению в существующей форме и сложности полноценно выполняет свои задачи.

Изменять форму и сложность данного экзамена вряд ли целесообразно по следующим причинам. Снижать сложность не нужно, так как в настоящее время содержание экзаменационного теста находится в достаточно полной гармонии с задачами как довузовского, так и вузовского обучения.

Если перейти к построению третьей проекции по двум данным, с поворотом плана на заданный угол и построением разреза (как предлагал профессор К. В. Кудряшев по материалам зарубежных вузов), то резко уменьшается количество проверяемых качеств подготовки абитуриентов. Потому что число форм в задании, которые могут читаться однозначно, значительно

но сокращается. А форм, которые могут пересекаться плоскостью при заданных условиях без образования лекальных кривых, чрезвычайно мало.

По мнению приемной комиссии и кафедры Начертательной геометрии, вводить на экзамене по черчению лекальные кривые нельзя, в силу неоправданного усложнения технического исполнения работы и возникновения ситуаций, требующих тех знаний начертательной геометрии, которые будут изучаться в вузе.

Сделать задания приближенными к архитектурным формам, без потери тестовой значимости и информативности, невозможно.

Нужно также помнить о том, что форма и характер экзамена должны обеспечивать возможность очень быстрой (один день) и точной проверки всех работ, что будет трудно или почти невозможно сделать при введении в задание достаточно мелких архитектурных деталей.

Чертежное задание на построение композиции из заданных элементов также сокращает число проверяемых качеств абитуриентов в связи с упрощением форм и неоправданно дублирует задачи экзамена по композиции, являясь более слабым его конкурентом, в силу композиционной упрощенности. Такую замену вряд ли можно считать целесообразной.

Бояться того, что «натаскиванием» можно заставить механически выучить абитуриента все виды экзаменационных заданий не следует. Они действительно выглядят очень похожими, так как по замыслу состоят из стандартных (модульных) по форме элементов, но число комбинаций из них – бесконечно. И очень хорошо, если каждый абитуриент выучит, как изображаются эти формы, как строятся их проекции и сечения, как делаются врезки одной формы в другую.

Тут экзамен по черчению очень гармонично переплетается с экзаменом по рисунку, прекрасно дополняя задачи довузовского образования в рисунке точным знанием геометрических построений.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости сохранения существующей формы и характера вступительного экзамена по черчению как наиболее полно отвечающего требованиям третьего образовательного стандарта.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Экзамен по черчению в Архитектурном институте. 1955 г. / А. В. Иванов // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2022 г. / Моск. архитектурный ин-т. – Москва : МАРХИ, 2022. – С. 129.
2. Иванов, А. В. Экзамен по черчению в Архитектурном институте. 1955 г. / А. В. Иванов // Наука, образование и экспериментальное проектирование : Труды МАРХИ Материалы международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2022 г.: Сборник статей / Моск. архитектурный ин-т. – Москва : МАРХИ, 2022. – С. 138-140.
3. Орса, Ю. Н. Краткая история вступительных экзаменов по черчению / Ю. Н. Орса // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2022 г. / Моск. архитектурный ин-т. – Москва : МАРХИ, 2022. – С. 128.
4. Орса, Ю. Н. О совершенствовании вступительного экзамена по черчению в МАРХИ / Ю. Н. Орса // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2022 г. / Моск. архитектурный ин-т. – Москва : МАРХИ, 2023. – С. 173-174.

А. В. Иванов
 A. V. Ivanov

Новый вступительный экзамен по черчению в МАРХИ, 1970 год A new entrance exam in drawing at the MARKHI, 1970

Ключевые слова: МАРХИ, вступительный экзамен по черчению, проекционное черчение, проекции, ваза

Keywords: MARKHI, entrance exam in drawing, projection drawing, projections, vase

Аннотация. В статье рассматривается вступительный экзамен по черчению в МАРХИ, измененный в 1970 году. Вместо одного вида вазы абитуриентам предстояло выстроить три проекции по данному аксонометрическому изображению. Сравниваются два подхода, причины и следствия структурных изменений экзамена.

Abstract. The article considers the entrance exam for drawing at the MARCHI, which was changed in 1970. Instead of a single type of vase, applicants had to build three projections based on an axonometric image. Two approaches, causes and consequences of structural changes of the exam are compared.

Уходя корнями в 1940-е годы, история вступительного экзамена по черчению в МАРХИ развивается и по сей день, продолжая традиции архитектурной школы и отвечая на современные требования. Вступительные экзамены в вуз отличаются своей стабильностью, устойчивостью и редко подвержены принципиальным изменениям. Но в 1970 году произошла кардинальная смена экзамена – так называемые «Вазы» были заменены «синьками» с трехмерным видом объема, похожего на архитектурное сооружение.

В предыдущие годы (до 1970 г.) все поступающие чертили разнообразные, сложные по конфигурации вазы. Главной целью задания было сформировать навык перечерчивания с образца с филигранной точностью (рис. 1). Правильные размеры и точность тушевой обводки строго оценивались по пятибалльной шкале. В результате такого подхода первокурсники владели базовой архитектурной графикой и могли с высокой точностью перечерчивать задания.

Однако педагоги кафедры Основ архитектурного проектирования часто сталкивались со сложностями у первокурсников в понимании изображения объемных архитектурных форм на плоскости чертежа и способности их правильно, грамотно изображать. «Многие студенты не понимают, как построить каннелюры на круглой колонне, не могут лестницу построить», – говорили тогда педагоги. Студентам не хватало навыков, полученных при подготовке к экзамену, и во время обучения многие сталкивались со сложностями. Стоит учитывать, что это ситуация возникала по основному профильному предмету в первые два года обучения. Возможной причиной была измененная школьная программа по дисциплине «Черчение». Поэтому в 1969 году по инициативе кафедры Основ архитектурного проектирования кафедра Начертательной геометрии МАИ разработала новый вид экзамена – чертеж упрощенного архитектурного объекта в трех проекциях.

Под руководством заведующего кафедрой Основ архитектурного проектирования В. Ф. Кринского и заведующего кафедрой Начертательной геометрии А. Г. Климухина старший преподаватель Юлий Николаевич Орс разработал новое экзаменационное задание. Форму экзамена пришлось кардинально поменять. Аналогов в художественно-архитектурных вузах не было. Ю. Н. Орс ответственно и творчески принялся за раз-

работку задания. В результате найденное им оптимальное решение – аксонометрическая проекция объема, напоминавшая архитектурное сооружение, – отвечало всем поставленным задачам. Поступающие решали пространственную задачу, когда чертили двухмерные изображения трехмерного объекта. В конце 1969 года разработка нового экзамена завершилась, и все связанные кафедры, приемная комиссия, подготовительные курсы, педагоги и репетиторы были в курсе таких перемен, но чувство неизвестного, незнакомого вызвало немало вопросов, споров, жарких обсуждений. Секретов никаких не было. Несколько месяцев на подготовку еще оставалось.

Летом 1970-го оригинальное экзаменационное задание выглядело как на рисунке 2, а решение в виде нескольких ортогональных проекций – рисунке 3.

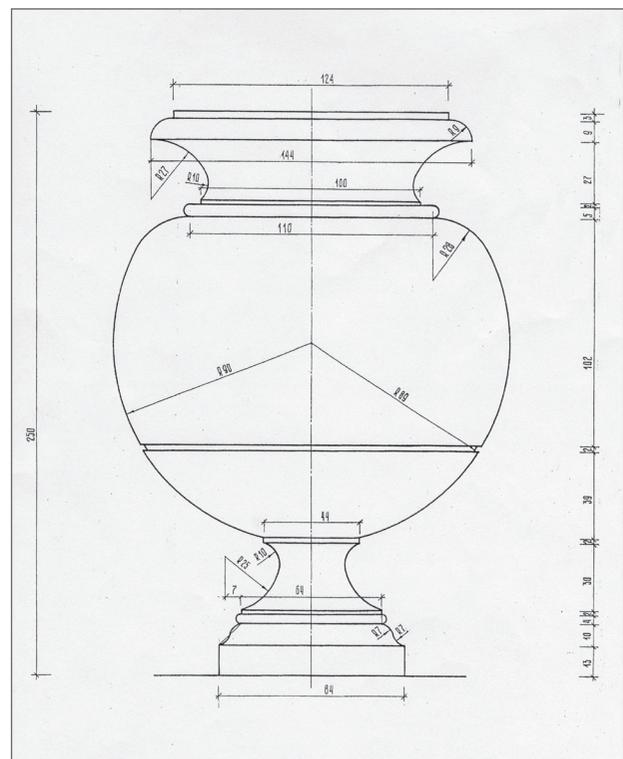

Рис. 1. Чертёж вазы на вступительном экзамене 1955.
 Частное собрание.

современные сооружения из бетона 1960-х, с отголосками советской архитектуры 1920-х, а проекции экзаменационного чертежа отчетливо напоминали будущие проекты юных архитекторов.

Развитое пространственное мышление, умение мыслить в объеме, вычленивать сложные трехмерные формы стали не простыми заявлениями, а неотъемлемым навыком первокурсников МАРХИ, который в дальнейшем помогает им в освоении основного предмета архитектурного проектирования и обучении профессии архитектора. На первом – втором курсах студенты уже уверенно справлялись с проекционными заданиями, преподаватели института освободились от повторения азов и могли сосредоточиться на выполнении основных программ курса.

Теперь абитуриенты, готовясь к «новому», гораздо более сложному экзамену, могут не только иронично смотреть на ранние работы прошлых лет, но и знать историю создания и развития заданий, события и развороты истории экзамена по черчению. Таким обра-

зом, они могут почувствовать неразрывную связь с прошлыми поколениями. И в заключение невозможно не отметить: опыт обновленного экзамена оказался столь удачным, что позже он вышел за границы Архитектурного института, распространился и стал образцом для многих архитектурных факультетов и отделений вузов по всему СССР и современной России.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Вступительный экзамен «Черчение» в Архитектурном институте. 1940–1960-е годы / А. В. Иванов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 338–341.
2. Методическое пособие для подготовки к приемным экзаменам по рисованию и черчению / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Московский ордена Трудового Красного Знамени архитектурный институт. – Москва, 1974.
3. Орса, Ю. Н. Краткая история вступительных экзаменов по черчению / Ю. Н. Орса // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, 5-9 апреля 2021 г. – Москва: МАРХИ, 2022. – С. 128.

С. С. Духанов
S. S. Dukhanov

Первая Иркутская художественная мастерская-студия: проекты реорганизации 1910–1928 гг.

First Irkutsk art workshop-studio: reorganization projects 1910–1928

Ключевые слова: И.Л. Копылов, мастерская-студия, Иркутск

Keywords: I.L. Kopylov, workshop-studio, Irkutsk

Аннотация. На основе архивных источников реконструируются проекты реорганизации Первой Иркутской художественной мастерской-студии в 1910–1928 гг.

Abstract. On the basis of archival sources, the projects of the reorganization of the First Irkutsk art workshop-studio in 1910–1928 are reconstructed.

1 сентября 1910 г. в Иркутске (Восточная Сибирь) художником Иваном Лавровичем Копыловым (1883–1941 гг.) была основана Иркутская школа живописи и рисования [7, Л. 10]. Школа создавалась под влиянием новых тенденций в художественном образовании и изначально мыслилась создателем как революционная – предприятие «чисто идейное, не преследующее никаких коммерческих целей» [7, Л. 10]. Образцом для нее послужили частные индивидуальные мастерские, «ателье» (Ateliers) и «студии» (Studio), Западной Европы и центра России (Москвы и Петербурга), которые в начале XX в. стали «естественной оппозицией официальной, отмирающей уже системе Академии художеств» [7, Л. 10 об.-11].

Новаторскими были и методы преподавания. В Иркутской школе, вместе со «всем арсеналом чуждой русскому, а в особенности сибиряку, [греко-римской] мифологии, всеми этими Аполлонами, Лаокоонами, Венерами», был отброшен и «весь сложный, подавляющий материал, оформленного еще в XVIII столетии геометрического метода преподавания, т. е. геометрические фигуры и тела,

бесконечные гипсы – все это выметалось из стен новой школы» [7, Л. 11]. В противовес геометрическому методу «казенной школы», новая школа основывалась на «так называемом “натуральном” методе и преподавании искусства» – на непосредственном изучении (при помощи линии, тона и цвета) «подлинной жизни близкого, понятного окружающего мира» [7, Л. 11-11об.].

В течение 1910–1923 гг. шел активный поиск «стройного и обоснованного метода преподавания» и «школа пережила ряд сдвигов», которые «можно формулировать кратко так: от индивидуальной школы самого преподавателя, через школу Сезанна, к объективному (индивидуально-лабораторному (для ученика)) методу преподавания искусства» [7, Л. 11об.]. Как писал в 1923 г. Копылов о методах преподавания в школе, «дух и традиции, заложенные при основании ее сохранились в большой мере и до сих пор» [7, Л. 10об.]. Из отчета за 1927/28 уч. г. следует, что в это время продолжал применяться лабораторно-индивидуальный метод [3, Л. 3об.].

Демократический характер школы, где преподавали сами студийцы, могли учиться женщины, так на-

зываемые «инородцы» (якуты, буряты и т. д.), и уже до 1918 г. не менее 50 % учеников училось бесплатно [7, Л. 10об., 18-18об.], а также доступность методов преподавания, привлекали сюда учащихся. Их число составило: в 1910 г. – 8 чел., 1911 г. – 24 чел., 1914 г. – 50 чел. (из них постоянный кадр – 30 чел.), 1917 г. – до 80 чел. (постоянный кадр – 60 чел.), 1921 г. – 108 чел. (в мастерской – 34, в студии – 74), 1923 г. – 78 чел. (в мастерской – 20, в студии – 58) [7, Л. 12, 13, 4, 19 об.]. За 13 лет существования (1910–1923 гг.) «через школу прошло около 3000 человек подмастерий и студийцев» [7, Л. 16].

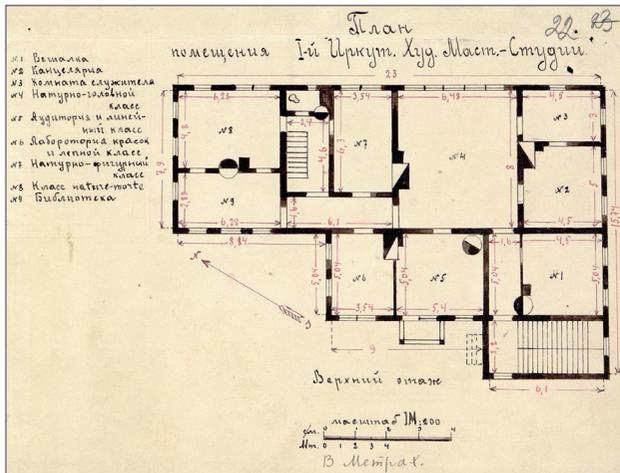

Рис. 1. План помещений Первой ИХМС на 2-м этаже дома по ул. Степана Разина, № 11, где школа размещалась в 1918-1925 гг. [7, Л. 22]

Рис. 2. Штамп Первой Иркутской художественной мастерской-студии 1922 г. [7, Л. 25]

В связи с укреплением школы Копылов весной 1914 г. планирует ее реорганизацию – разрабатывает «целый план создания Организованной свободной художественной школы, обслуживающей громадный район Восточной Сибири» [7, Л. 12-12об.]. План был рассчитан на 15-20 лет и предполагал создание при существующей школе библиотеки, музея учебных материалов (репродукций, костюмов, предметов обстановки) и, «как завершение, постройку собственного здания для школы, специально приспособленного для потребностей обучения искусству» [7, Л. 12об.]. Первая мировая война разрушила эти планы: «многие учащиеся были мобилизованы и погибли на фронте, самому руководителю в течение всей войны грозила мобилизация» [7, Л. 12об.]. Но идея Свободной художественной школы Восточной Сибири не была забыта: в отчете за 1923 г. Копылов выражал надежду, что благодаря поддержке советской власти школа «досуществует до того момента, когда мечты, разрушенные империалистической войной, претворятся в действительность» [7, Л. 20об.].

После 1917 г. Копылов меняет стратегию и стремится включить школу в состав крупных учебных учреждений художественного профиля: ведь теперь «было ясно, что смысл ее частного существования, со смертью старой художественной правительственной школы исчез, и было ясно, что Иркутская школа должна стать общественной» [7, Л. 13об.].

Весной 1918 г., при первой советской власти в Иркутске – Центр-Сибири (5 ноября 1917 г. – 28 августа 1918 г.) – работала комиссия по созданию Института изящных искусств: «в проекте предполагалось влить в институт все уже существующие частные школы и курсы» города, в том числе и Школу живописи и рисования [7, Л. 13об.]. Институт изящных искусств создавался по инициативе общественной организации – Иркутского народного университета (так с 23 марта 1917 г. называлось общество «Иркутские общедоступные курсы»); в нем планировалось три отделения: музыкальное, драматическое и живописи [10, с. 166-167, 168]. Новый институт создавался на основе Отделения искусств Народного университета. В газетных публикациях 1918 г. отделение живописи, которым руководил Копылов, называется по-разному: Художественным отделом, школой живописи, Отделением живописи и рисования, и связывается вначале с Институтом искусств, а затем – с Народным университетом. При этом Институт искусств с начала 1919 г. перестает упоминаться. Как следует из объявления Копылова, сделанного в газете, занятия на Отделении живописи и рисования Народного университета начались с 15 октября 1918 г. [9, с. 1].

С текстом последнего согласуются исторические сведения о школе, которые Копылов подготовил в 1923 г.: контрреволюционный переворот летом 1918 г. разрушил планы создания Института изящных искусств и поэтому осенью того же года, по ходатайству основателя, школа была присоединена непосредственно к обществу «Иркутский народный университет». Последнее «приняло школу радушно, и даже арендовало для нее особое помещение (где она находится и теперь)» [7, Л. 13 об.] –

второй этаж здания по ул. Степана Разина (на 1918 г. – Почтамтская), № 11 [7, Л. 20] (рис. 1), где, как следует из текста объявления Копылова, отделение Живописи и рисования размещалось уже в октябре 1918 г. [9, с. 1].

Видимо, в мае 1919 г. [10, с. 169], в связи с окончательным отказом от идеи Института искусств, его живописное отделение получило новое название: «Школа живописи при Иркутском народном университете» [7, Л. 14]. В течение 1919 г. школа находилась на грани ликвидации: военные власти белых не менее 22 раз пытались занять помещение и «был момент, когда вся школа, вмещающая в себя 90 чел. учащихся, ютилась в одной комнате в 9 кв. сажен» [7, Л. 14].

После окончательного установления советской власти в Иркутске, Школа живописи оказалась в эпицентре проектов реорганизации художественного образования, которые разрабатывались созданной в конце февраля 1920 г. Художественной секцией Подотдела искусств Иркутского губернского отдела народного образования (Иргубоно) [4, Л. 61].

В смете расходов на 1920 г., составленной Художественной секцией и датированной 2 марта 1920 г., речь идет об «организации и открытии» в г. Иркутске Школы живописи, ваяния и зодчества [5, Л. 71, 73, 75, 96 об.], в составе которой должно было быть три отделения: живописное, архитектурное и скульптурное. Полный курс обучения (3 года) предусматривал подготовку на каждом из них, соответственно, ученого рисовальщика, строителя-десятника и ученого мастера-скульптора [5, Л. 97].

В «Кратких сведениях о деятельности» этой секции, датированных 15 мая 1920 г., говорится уже об Училище живописи, ваяния, прикладного искусства и зодчества: секцией был разработан его проект, «произведена анкета по поводу открытия», затем предполагалось «еще раз пересмотреть проект» и «возбудить ходатайство перед центральной властью на получение разрешения открыть названное училище» [4, Л. 12]. Очевидно, эти события произошли в течение марта – начала мая 1920 г., и к этому времени проект Школы живописи, ваяния и зодчества был отброшен. Судя по названию, в составе училища могло быть 4 отделения: живописи и рисования, лепки и скульптуры, прикладных искусств и зодчества.

Летом 1920 г. Художественная секция была преобразована в Секцию изобразительных, прикладных и декоративных искусств (Секцию ИЗО), которая выдвинула новый проект. В докладе о планах на 1921 г. Подотдела искусств Иргубоно значится: «Создание в Иркутске свободных художественных мастерских будет составлять одну из главных забот Губсекции ИЗО» [4, Л. 61 об.]. Преподавание графических искусств планировалось объединить в «единой трудовой школе», чтобы «организовать производственный коллектив художников» для выполнения работ по праздничному оформлению города, отдельных зданий, агитации, устройству художественных выставок, лекций по искусству и т. п. [4, Л. 61 об.]. В «Штатах Свободных художественных мастерских в г. Иркутске и в Иркутской губернии» (на

период с 1 октября 1920 г. по 1 января 1921 г.) были указаны 4 мастерские – у каждой из них был свой заведующий – мастер-художник [4, Л. 61 об.]. В «Смете на содержание и оборудование Свободных художественных мастерских» на 1921 г. речь шла о 10 студиях-мастерских (из них 5 предполагалось «открыть» в губернии) – с 250 подмастерьями [8, Л. 84 об., 85]. В обеих сметах были указаны общие для Свободных художественных мастерских учреждения: Художественный совет (19 членов), штат лекторов (5 чел.) и общая канцелярия с лекторием (2 аудитории), скульптурной мастерской, библиотекой и кабинетом учебных пособий [4, Л. 153; 8, Л. 85-85 об.].

Этот проект не стал последним. В исторической справке школы 1923 г. указано, что в 1920 г. Иргубоно создал комиссию для разработки нормального устава «Иркутских высших художественных мастерских» (ИВХМ). Предполагалось, что к существующей школе, которая станет живописным отделением ИВХМ, «будет присоединен ряд новых отделений»: скульптурное, полиграфическое, строительное и, как многозначительно отмечено в документе, «и др.» [7, Л. 14]. Если бы этот проект осуществился, ИВХМ напоминал бы 1-ю Сибирскую художественно-промышленную школу в г. Омске – Худпром.

Практическим результатом проектной деятельности 1920 г. стали два переименования. Приказом Иргубоно от 24 сентября 1920 г. школа была переименована в «Художественную мастерскую внешкольного типа» и перешла под непосредственное руководство Губсекции ИЗО [7, Л. 14 об.]. Затем была реорганизована в «Свободную художественную мастерскую и студию при ней» и носила это название до ноября-декабря 1921 г. [6, Л. 49 об.]. Через Секцию ИЗО мастерская получила часть кредитов, ряд книг, альбомов, краски и кисти для учащихся [7, Л. 14 об.].

1 июня 1921 г. секции ИЗО были ликвидированы, и мастерская перешла в Иркутский губернский отдел профессионального образования (Иргубпрофобр), в ведение Отдела художественного образования. В отчете Иркутского Губпрофобра за период с 1 июня по 1 ноября 1921 г. учреждение именовалось еще как «Свободная художественная мастерская и студия при ней» [6, Л. 49 об.]. В несколько более позднем «Списке подведомственных Иргубпрофобру учебных заведений» от 30 декабря 1921 г., и последующих документах, учреждение именуется уже по-новому: «Первая Иркутская художественная мастерская-студия» [6, Л. 91, 177, 198; 7, Л. 14 об.]. Это название представлено и в штампе школы, заготовленном на 1922 г. – первые даты в нем были проставлены в январе месяце [7, Л. 25] (рис. 2). В мастерской-студии, которая была приравнена к средней художественной школе, было три класса (натюрморта, головной натурный и фигурно-натурный) с тремя отделениями в каждом: линейным, светотени и живописи [7, Л. 17].

Возможно, с переименованием в ноябре-декабре 1921 г. был связан еще один, также не реализованный, проект реорганизации. Летом 1921 г. Иргубпрофобр разработал положение о «Художественно-промышлен-

ной мастерской, приравненной к школе II-й ступени», но «принужден был отказаться от создания таковой» из-за недостатка средств, невозможности получить кредиты из центра, а также из-за необходимого для нее «значительного оборудования, которое ни в одном из хозяйственных учреждений получить не удалось» [6, Л. 50]. После этого отдел выдвинул более скромный план: организацию при мастерской-студии двух новых мастерских (декоративной и детских игрушек), «которые позволили бы основной мастерской-студии изыскивать средства для самоснабжения» [6, Л. 50].

В 1921–1927 гг. главной задачей стало сохранение школы. В течение 1925–1926 гг. в названии мастерской появилось слово «государственная» и исчезло «первая». В отчетах за 1927 г. она называлась «Иркутской государственной художественной мастерской-студией (ИГХМС)» [1, Л. 1; 3, Л. 23]. В середине 1920-х гг. от Омска, где действовал Худпром, и «до Тихого океана существует только одна государственная художественная школа – в Иркутске», и в связи с «наплывом учащихся» из Восточной Сибири и близлежащих районов (Бурят-Монголии, Якутии) снова возникает идея о более значимом центре – на этот раз Художественном техникуме [1, Л. 4].

В июне 1927 – январе 1928 г. в Иркутске рассматривался план реорганизации ИГХМС в Курсы ИЗО или

Художественно-педагогический техникум, с курсами общеобразовательных предметов и двумя практическими отделениями: живописно-декоративным и живописно-педагогическим [2, Л. 1-5; 3, Л. 22]. Вначале планировалось присоединить к ИГХМС (с переводом в Иркутск) Живописно-педагогическое отделение Омского Худпрома [3, Л. 17], но затем все ограничилось местными силами. В 1928 г. ИГХМС была преобразована в Государственные курсы ИЗО, а те в 1930 г. – в Восточно-Сибирский краевой педагогический техникум изобразительных искусств. Мечта художника И. Л. Копылова, который бессменно руководил школой в 1910–1932 гг., осуществилась.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 368.
2. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 781.
3. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 966.
4. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 126.
5. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 131.
6. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 380.
7. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 382.
8. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 447.
9. Копылов, И. Л. Народный университет. Отдел живописи и рисования / И. Л. Копылов // Дело. – Иркутск, 1918. – 12 октября (суббота). – № 51. – С. 1.
10. Харкеевич, И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 279 с.

Л. И. Иванова-Везн

L. I. Ivanova-Veen

Московскому Архитектурному институту в октябре 2023 г. – девяносто лет *Moscow Architectural Institute in October 2023 – ninety years*

Ключевые слова: МАИ, эмблема МАРХИ, Архфак ВХУТЕМАСа, Арх. отделение УЖВЗ

Keywords: MAI, the emblem of the BRAND, the Archfak of VKhUTEMAS, Arch. MUZHVZ department

Аннотация. В публикации приводится документ об образовании МАИ в 1933 г. Рассматривается краткая история архитектурного образования в Москве и дается информация о юбилейных мероприятиях, проводимых Архитектурным институтом.

Abstract. The publication contains a document on the formation of the MAI in 1933. A brief history of architectural education in Moscow is considered and information is given on the anniversary events held by the Architectural Institute.

Московский архитектурный институт (МАИ) был образован 14 октября 1933 г. в результате реорганизации Архитектурно-строительного института (АСИ), согласно постановлению ЦК ВКП(б) «Об архитектурном образовании», опубликованном в 1934 г. [8]. В постановлении говорилось о «...неудовлетворительном состоянии дела подготовки квалифицированных архитектурных кадров» и предлагалось: «1. Организовать в Москве при президиуме ЦИК СССР Академию архитектуры, как высшее учебное и научно-исследовательское учреждение в области архитектуры...», «2. Реорганизовать Архитектурно-строительный институт в Москве в Архитектурный институт в составе фа-

культетов жилых и общественных зданий и планировки городов и факультета промышленных сооружений. Срок обучения в институте установить в 4,5 года. Произвести комплектование состава студентов института в соответствии с новыми, повышенными требованиями к нему. Поручить Наркомтяжпрому и Комитету по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, не ломая существующие учебные программы института, обеспечить повышение качества обучения в институте и улучшение материально-жилищных условий учащихся и работников института» [8, с. 446].

Многие учебные заведения за свою историю корректировали свои названия, так и МАИ в 1970 г. изменил

аббревиатуру на МАРХИ¹, а в 1995 г. получил статус Государственной академии. На протяжении своей истории Архитектурный институт имел разные эмблемы, из последних приведем две (рис. 1 а, б).

В первой эмблеме правильно обозначена дата 1933 г., о которой говорилось выше. Во второй эмблеме стоит дата – 1749 год, что не увязывается с надписью «государственная академия». Следует пояснить, что автор этой эмблемы хотел подчеркнуть дату рождения первой «Архитекторской школы Д. В. Ухтомского» в Москве, преемником которой является МАРХИ.

Изучение истории архитектурного образования в Москве проводилось в 1990-х гг. под руководством автора данной статьи, и результаты исследования были опубликованы в ряде изданий [2-4]. Напомним кратко историю развития архитектурного образования в Москве.

Дата 1749 г. является основанием Первой регулярной архитектурной школы, созданной Д. В. Ухтомским. Традиции школы Ухтомского были продолжены в школе Экспедиции Кремлевских строений: с 1768 г. – В. И. Баженовым, с 1786 г. – М. Ф. Казаковым. На базе школы Казакова было создано Кремлевское архитектурное училище (1804 г.), которое с 1830 г. стало именоваться Московским дворцовым архитектурным училищем (располагалось в здании Сената в Кремле). В 1866 г. Дворцовое училище было преобразовано в архитектурное отделение Училища живописи, ваяния и зодчества (УЖВЗ) и располагалось на Мясницкой улице. В 1918 г. в стране была проведена реформа художественного образования и архитектурное отделение УЖВЗ стало именоваться как Архитектурные мастерские СГХМ (Свободные государственные художественные мастерские), которые в 1920 г. были преобразованы в Архитектурный факультет ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские), с 1927 г. именуемые ВХУТЕИНОм (Высший художественно-технический институт). Параллельно с СГХМ-ВХУТЕМАС архитектурное образование получали в инженерно-строительных и технических учебных заведениях. В 1918 г. было организовано архитектурное отделение на инженерно-строительном факультете МВТУ (Московское высшее техническое училище). Архитектурное отделение также было и в Политехническом институте (МПИ, созданном на основе Высших женских строительных курсов). В 1921 г. МПИ был преобразован в МИГИ (Московский институт гражданских инженеров), в 1924 г. был слит с МВТУ. В 1930 г. на основе объединения Архфака ВХУТЕИНа и Архитектурного отделения инженерно-строительного факультета МВТУ был создан АСИ, который в 1933 г. был преобразован в МАИ.

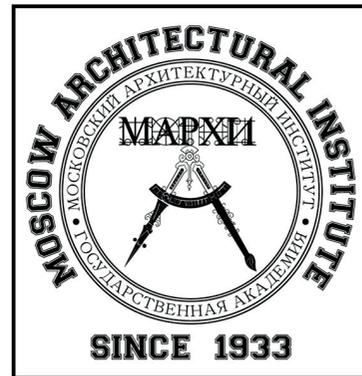
За девятидесятилетний период в истории МАИ – МАРХИ менялись руководство и педагогический состав, корректировалась структура вуза, а также происходили исторические события, о которых здесь важно вспомнить.

В 1934 г., при **директоре МАИ М. Серёженкине**, был принят Устав института. В МАИ сохранялась прежняя структура (АСИ): Основное отделение (введение в проектирование) и три специализированных факультета: Архитектура жилых и общественных зданий, Промышленных сооружений и Планировки населенных мест.

В 1936 г. **директором МАИ** был назначен **Г. Людвиг**, в 1937 г. – **Н. Кабуковский**. Архитектурное проектирование вели крупные архитекторы: братья Веснины, Г. Бархин, М. Гинзбург, братья Голосовы, В. Кринский, А. Кузнецов, Н. Ладовский, Н. Марковников, К. Мельников, братья Мовчан и др.

В 1939 г. МАИ совместно с Академией архитектуры праздновал 150 лет архитектурного образования – школы М. Казакова. Юбилей и конференцию подготовила кафедра Истории архитектуры и искусств под руководством зав. кафедрой С. Бессонова. Материалы докладов были опубликованы [1].

В октябре 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны институт был эвакуирован в Ташкент, где обучение продолжалось в составе Строительного института. Педагоги и студенты МАИ, не выехавшие из Москвы, начали занятия в феврале 1942 г., в составе созданного Архитектурного факультета МИСИ.

а

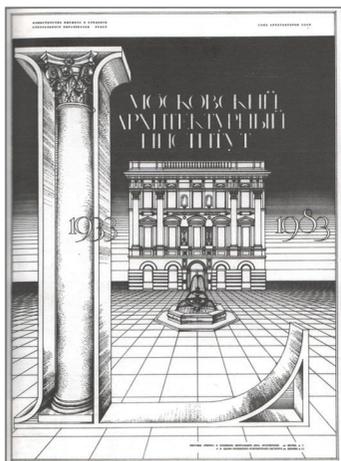
б

Рис. 1. Эмблемы: а) МАРХИ, с датой основания 1933 г.; б) Архитектурный институт, с датой 1749 г.

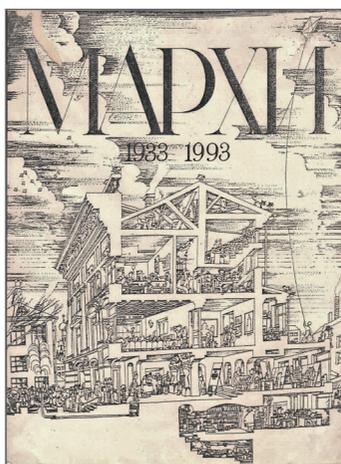
¹ Автор публикации поступила в МАИ в 1966 г., а окончила МАРХИ в 1972 г. Вместе с А. И. Щепетковым изучала этот вопрос. Во время спортивных соревнований по баскетболу с Авиационным институтом, у которого также была аббревиатура МАИ, происходила путаница. И в 1970 г. было введено название МАРХИ. Более подробно об этом сообщается в публикации [10].

В ноябре 1943 г., после возвращения из эвакуации, МАИ возобновил свою деятельность. Должности **директора** занимали: **П. Скородумов**, с 1945 г. – **А. Чалдымов**. До 1948 г. стратегию системы образования МАИ определял И. Жолтовский. Его называли «художественным руководителем», чего никогда не было в каких-либо учебных заведениях. Им, при консультации А. Габричевского, была составлена новая учебная программа для всего курса [9]. Реализация этой программы, основой которой была «классика», проводилась под руководством Ю. Емельянова. В конце 1940-х – 1950-е гг. преподавали известные архитекторы: К. Афанасьев, М. Барщ, Б. Бархин, А. Бунин, Л. Залеская, В. Кокорин, А. Кузнецов, И. Ламцов, И. Мельчаков, Г. Мовчан, Н. Поляков, И. Рожин, Ю. Савицкий, А. Сидоров, Н. Соболев, М. Туркус, А. Фисенко, С. Чернышев, Ю. Швердяев и др.

В послевоенный период в МАИ была восстановлена аспирантура и создан Факультет повышения квалификации архитекторов (ФПК). В 1949 г. институт переходит в ведение Министерства городского строительства, а по учебно-методическим и научным вопросам подчиняется Министерству высшего образования и Академии архитектуры СССР.

а

б

Рис. 2. Два плаката юбилейных выставок, посвященных созданию МАИ в 1933 г., художник А. Некрасов: а) к 50-летию в 1983 г., б) к 70-летию в 1993 г.

С середины 1950-х гг. последовал резкий поворот в сторону упрощения и борьбы с «архитектурными излишествами», что заметно изменило содержание учебного проектирования. Был введен запрет на совмещение проектной и педагогической деятельности, многие опытные архитекторы-практики покинули институт.

В начале 1960-х гг. **ректором МАИ** был назначен **И. Николаев**. Наряду с профессиональными качествами он отличался великолепными организаторскими способностями. За время его пребывания на посту ректора (около 20 лет) институт сделал важный шаг вперед в своем развитии. Прием студентов был увеличен до 350 чел., было создано вечернее отделение и подготовительные курсы. МАИ стал центром архитектурного образования в СССР.

В 1966 г. праздновали «100 лет МАИ»¹. Это дата была связана не со столетием Архитектурного института, а созданием Архитектурного отделения УЖВЗ (1866). Руководил юбилеем ректор Николаев. Праздничные мероприятия проходили в Кремлевском дворце съездов, где институт был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1972 г. **ректором МАРХИ** был назначен **Ю. Соколов**. В 1970-х гг. основными в обучении стали творческое архитектурное проектирование и поиск оригинальных идей. Были созданы новые кафедры: «Реконструкция и реставрация в архитектуре», «Интерьер».

В декабре 1980 г. МАРХИ впервые организовал выставку «К 60-летию подписания В. Лениным Декрета», посвященную ВХУТЕМАСу (на фотоматериалах, в Белом зале, худ. А. Некрасов), (рис. 2 а, б). По материалам выставки и конференции было подготовлено издание [5].

В 1985 г. в МАРХИ впервые были проведены выборы **ректора**, по результатам которых был назначен **А. Кудрявцев**. Он возглавлял институт более двадцати лет. За эти годы расширились творческие связи МАРХИ с архитектурными школами других городов России и стран. Изменилась и система обучения, включающая три ступени: Основной факультет (пропедевтические I и II курсы), факультет фундаментальной подготовки (III–IV курсы) и специализированный факультет (V–VI курсы). Были созданы кафедры «Дизайн архитектурной среды» и «Ландшафтная архитектура».

В 1989 г. при МАРХИ был создан Музей истории Московской архитектурной школы, директором которого была назначена автор данной публикации. Он стал центром сбора материалов и изучения архитектурных школ.

Много проводилось тематических и персональных выставок. На материалах Музея в 1995 г. – первая выставка ВХУТЕМАС на подлинных материалах (Белый зал, оформл. «ТАФ» под рук. А. Ермолаева).

¹ К юбилею были подготовлены значки и издание «Московский архитектурный институт 1866–1966 гг.». М.: Издательство литературы по строительству, 1966.

Были введены Болонская система обучения: бакалавриат (5 лет) и магистратура (2 года), награждение выпускников золотой медалью.

С 1997 г. начал выпускаться журнал «Ежегодник МАРХИ», в котором описывались значимые события в жизни института и публиковались лучшие проекты студентов [6].

В 1999 г. по инициативе автора публикации отмечалось 250-летие московской архитектурной школы. Праздновалась дата первой Архитекторской школы Ухтомского в Москве. В Новом (Малом) манеже проходила главная историческая выставка. В ней участвовали ГИМ, ГНИМА, музей МАРХИ и др. После выставки вышел юбилейный альбом, издание которого финансировалось Правительством Москвы [2].

В 2003 г. Архитектурный институт праздновал свое 70-летие, была устроена историческая выставка в Белом зале («ТАФ» под рук. А. Ермолаева), (рис. 3). Перед фасадом МАРХИ был вывешен дирижабль (рук., зав. каф. А. Ефимов).

В 2006 г. состоялось открытие Галереи ВХУТЕМАС, в которой Музеем МАРХИ организовывались различные выставки.

В том же году вышло издание в 5 томах «МАРХИ XX век», в котором собраны свидетельства и воспоминания педагогов и учеников [7]. Сегодня собранные материалы и труды А. Некрасова являются важным источником сведений об истории нашего института.

В 2007 г. ректором МАРХИ был избран Д. Швидковский. Были созданы две новые кафедры: «Храмовое зодчество» и «Военная архитектура». После десятилетнего перерыва в связи с ремонтом была открыта Библиотека. В 2019–2020 гг. было проведено благоустройство территории, заработал фонтан.

Рис. 3. Главный корпус МАРХИ в день открытия выставки. Фото 2003 г.

В сентябре 2022 г. произошла реорганизация Музея МАРХИ и Библиотеки путем их объединения в Музейно-библиотечный комплекс (МБК). Целью МБК было включение фондов музея в Госкаталог.

Сегодня система обучения состоит из трех ступеней: ФОП (Факультет общей подготовки), Факультета Бакалавриата, ФАМ (Факультет аспирантуры и магистратуры).

Система подготовки архитекторов в МАРХИ соответствует мировому уровню. На протяжении многих лет она обеспечивала высокий профессионализм, глубину знаний, мастерство и художественный вкус своих воспитанников.

В октябре 2023 г. МАРХИ должен отметить свое 90-летие. Впереди – столетие. Это прекрасный повод написать монографию о нашей альма-матер: вспомнить о ее истории, известных педагогах, выпускниках и методиках обучения.

В следующем году исполняется 275 лет Московской архитектурной школе (1749). В настоящее время МАРХИ готовится к этому событию. Важно помнить о наших истоках!

Список литературы

- 150 лет архитектурного образования в Москве: Стеногр. торжеств. заседания и Науч. конф-ции, посвящ. 150-летию архитектур. образования в Москве. Июнь 1939 г. / Моск. архитектур. ин-т. – Москва : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1940. – 76 с. : ил.
- 250 лет московской архитектурной школы. Учебные работы и проекты. 1749–1999 / Автор проекта Л.И. Иванова-Веэн. – Москва, 2000.
- Архитектурные школы Москвы. Сборник 1. Исторические данные 1749–1990-е гг. / автор-сост., отв. ред. Л. И. Иванова-Веэн. – Москва, 1995.
- Архитектурные школы Москвы. Сборник 3. Педагоги и выпускники. 1918–1999 / автор-сост. Л. И. Иванова-Веэн. – Москва : Ладья, 1999.
- ВХУТЕМАС – МАРХИ. 1920–1980; Традиции и новаторство: [Каталог выставки «ВХУТЕМАС – МАРХИ»] / сост. А. Б. Некрасов, А. Щеглов. – Москва : МАРХИ, 1986.
- Ежегодник МАРХИ / сост. А. Б. Некрасов. 6 выпусков. 1999–2005 гг.
- МАРХИ XX век / сост. А. Б. Некрасов, А. Щеглов. В 5 т. – Москва : МАРХИ, 2006.
- Справочник политработника / сост. Секретариатом ЦК РКП; РСФСР, РКП(б). Вып. 8. – Москва, 1934.
- Федорова, Н. В. И. В. Жолтовский – педагог и творческий руководитель Московского архитектурного института. Метод и программа обучения (1936–1948 гг.) / Н. В. Федорова // 250 лет московской архитектурной школы: Материалы научной конференции. – Москва : Ладья, 2002. – С. 56–58.
- Щепетков, Н. И. Эволюция аббревиатур нашей альма-матер: АСИ-МАИ-МАРХИ / Н. И. Щепетков // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции, 3-7 апреля 2023 г. Т. 1. – Москва: МАРХИ, 2023. – С. 167.

Е. В. Полянцев, И. В. Крымова

E. V. Polyantsev, I. V. Krytova

Эволюция методологии преподавания специальных дисциплин на кафедре

«Реконструкция и реставрация в архитектуре» МАРХИ

Evolution of the methodology of teaching special disciplines at the Department of "Reconstruction and Restoration in Architecture" of the MARCHI

Ключевые слова: предпроектные исследования, охранное проектирование, границы и предмет охраны исторического поселения, консервация и реставрация памятников архитектуры

Keywords: pre-project research, safeguard project, borders and subject of protection of historical settlements, conservation and restoration of architectural monuments

Аннотация. Статья посвящена развитию методологии преподавания специализации «Реконструкция и реставрация», вопросам модернизации сложившихся типов ВКР и появлению новых.

Abstract. The article is devoted to the development of the methodology of teaching the specialization "Reconstruction and restoration", modernization of the existing types of Graduate Works and the emergence of the new ones.

В 1972 году в МАРХИ была создана кафедра «Реконструкция и реставрация в архитектуре». Однако по прошествии нескольких лет кафедра была реорганизована и открыта фактически заново. Поэтому сегодня мы отмечаем скорее 50-летний юбилей концепции создания в институте кафедры, готовящей специалистов в области реставрации и современного использования объектов культурного наследия, специалистов, способных проектировать здания и комплексы в историческом окружении. Новый заведующий профессор Ю. В. Ранинский, профессора Л. В. Андреев и С. С. Подъяпольский сформировали оригинальную концепцию кафедры, в основе которой лежало понимание неразрывности двух видов архитектурной деятельности: реставрации и реконструкции. Ими же были написаны теоретические курсы, ставшие основой лекционных дисциплин, читаемых на кафедре и по сей день. Впоследствии курсы лекций профессора Ю. В. Ранинского «Основы сохранения памятников архитектуры в преемственном развитии ансамбля» [3] и «Основные принципы сохранения и использования памятников архитектуры в ансамбле города» [2] были расширены и дополнены профессором А. С. Щенковым, написавшим в 2008 году учебное пособие «Основы реконструкции исторических городов» [5]. В 2013 году Алексей Серафимович выпустил фундаментальный труд «Реконструкция исторических городов» [6]. Заметным событием в профессиональной архитектурной жизни страны стал выход в свет в 1988 году первого в истории России учебника «Реставрация памятников архитектуры» под общей редакцией С. С. Подъяпольского [4].

Надо сказать, что на протяжении всех прошедших десятилетий лекционные курсы постоянно модифицировались и обновлялись, следуя требованиям времени и изменениям в законодательстве. К настоящему времени на кафедре сложилось четыре базовых курса лекций для студентов 4–5 курсов и второго года обучения в магистратуре, это: «Основы охраны объектов культурного наследия» (проф. А. С. Щенков, проф. Г. В. Мудров, доц. И. В. Крымова) – вводный курс для студентов 4-го курса нашей кафедры; «Реставрация объектов культурного наследия» (проф. Г. В. Мудров); «Основы реконструкции

исторических городов и преемственного развития ансамбля» (проф. А. С. Щенков); «Историко-культурные исследования и методика охраны объектов культурного наследия» (доц. И. В. Крымова).

Читаемые лекции дополняют семинары с выездами на реставрируемые объекты, где студенты имеют возможность увидеть то, о чем рассказывалось на теоретических занятиях. Особое значение имеют беседы с приглашенными специалистами. Значительная часть подобных выступлений запланирована в рамках вводного курса, в котором мы стремимся дать студентам максимальное представление о специфике их будущей профессиональной деятельности. Среди лекторов – сотрудники Департамента культурного наследия г. Москвы, ведущие специалисты Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, реставраторы памятников советской архитектуры ВДНХ, практикующие археологи. Хочется отдельно отметить лекции известных архитекторов-практиков, многие из которых являются профессорами и доцентами нашей кафедры. Сложно переоценить важность рассказа мастеров своего дела о тонкостях укрепления конструкций, подбора строительных материалов, прокладки инженерных коммуникаций, специфике определения нового функционального назначения памятника, стилистических и композиционных поисках при разработке новых объемов в исторических кварталах и центрах городов.

Также в начале 1980-х, при основании кафедры, были определены базовые подходы к преподаванию специализированных проектных дисциплин, сложились основные требования к разработке и подаче дипломных проектов. Одной из отличительных черт стали большие панорамы, включающие объект проектирования и его окружение. Панорамы эффектно выполнялись в технике акварельной отмывки при непосредственном участии ведущих профессоров. И сегодня мы стараемся поддерживать эту традицию, хотя вместо акварели и кисти используются различные компьютерные программы. Взятая еще при основании кафедры высокая планка профессиональной культуры и художественного вкуса обязывает профессорско-преподавательский кол-